

Они вдвоем очень близко, не рядом, а в пределах досягаемости. Шэнь Дуойи все еще держался за подлокотник высокого стула Ци Шианя, хотя аплодисменты закончились и трек сменился, он не отпускал.

Ци Шиань тоже повернулся лицом к Шэнь Дуойи:

— Что ты делаешь, пытаешься оттолкнуть меня?

Шэнь Дуойи улыбнулся и изо всех сил попытался снова повернуть стул Ци Шианя и остановился, когда они оказались лицом к лицу. Ци Шиань уже выпил вино из своего бокала и махнул рукой, чтобы выпить еще:

— Добавьте лед...

— стакан воды со льдом, — прервал его Шэнь Дуойи, — у тебя такой хриплый голос, перестань пить.

Ци Шиань был очень послушен, он опустил руку и стал ждать воды со льдом. Он столько раз бывал в этом баре. Это был первый раз, когда он пил воду со льдом. Шэнь Дуойи увидел, что напиток другой стороны был безвкусным, поэтому он поднял свой стакан и спросил:

— Чокнемся?

Звук удара стаканов был очень четким, не было ни тостов, ни зрительного контакта, только жидкость в стакане слегка дрожала, отражая какие-то пятнистые огоньки.

После выпивки, прослушивания музыки и чокания стаканов сейчас уже поздно, и кажется, что пора идти домой и отдыхать, ведь работа действительно выматывает. Шэнь Дуойи взял книгу, и с сожалением сказал:

— Впереди так много дел, что мне может понадобиться много времени, чтобы закончить эту книгу.

Ци Шиань сказал:

— Первоначально план состоял в том, что фьючерсы составляют относительно большую долю, но я изменил его на разделение пополам с иностранной валютой, после того как долго думал об этом. Это не интересно быть лидером, но очень интересно быть авантюристом.

Шэнь Дуойи вспомнил разногласия во время первой встречи:

— Я думаю, что твои мнения относительно консервативны, и ты, кажется, склонен искать

стабильности, поэтому я подумал, что ты не любишь рисковать.

Ци Шиань любит говорить о рабочих вопросах или обмениваться мнениями с Шэнь Дуойи.

— Чем дольше вы работаете в инвестиционном бизнесе, тем стабильнее вы становитесь и тем больше вещей вам нужно учитывать по вертикали и по горизонтали. ... Разница между профессиональными игроками и розничными игроками. Но инвестирование само по себе является своего рода риском, а инвестор без авантюрного духа подобен мне, сидящему в баре и пьющему ледяную воду. Это глупо.

Шэнь Дуойи отреагировал:

— Почему ты глупый? Я так не думаю.

Ци Шиань увидел возможность:

— Тогда что ты думаешь обо мне?

Шэнь Дуойи злобно ответил:

— Я не думаю, что ты глупый, в лучшем случае, слишком умный!

Они вдвоем вышли из бара, разговаривая, и ветер на улице одновременно скрутил им нервы, и они перестали шутить друг с другом. Никто не вел машину из-за выпитого, Ци Шиань попросил водителя забрать его, а Шэнь Дуойи уже подошел к обочине, чтобы взять такси.

Такси остановилось, Шэнь Дуойи открыл дверь и оглянулся.

Ци Шиань по-прежнему стоял на месте, в костюме и со спокойной манерой поведения, только волосы развевались на ветру, без малейшего намека на опьянение, но во взгляде была какая-то серьезность.

Эта сцена тоже немного знакома.

Несколько метров это не далеко, но огни на здании льются рекой, и неоновые огни струятся, как будто между ними нарисован Млечный путь.

Как поется в этой песне?

«Одно и то же путешествие, одна и та же мечта, это должна быть пара».

«Когда человек молод, он не просыпается во сне, но, проснувшись, он должен вернуться».

Мелодия крутилась у Шэнь Дуойи и в три или два щелчка он вытащил глубокие воспоминания. Ци Шиань однажды попрощался с Шэнь Дуойи с такого расстояния, и он больше не появлялся в течение многих лет.

«Три приема пищи, одна ночь и пара, кто бы это мог быть?»

«Что бы не получилось, а то, что в прошлом, всегда самое правильное».

Это было также на пустынной длинной улице, под несколькими звездами, на этот раз Шэнь Дуойи уехал на машине, а Ци Шиань остался на месте. Такси постепенно выехало с Центральной улицы, Шэнь Дуойи ошеломленно посмотрел в окно, немного путаясь между прошлым и настоящим.

Через мгновение его привел в себя звук уведомления, и на телефоне появилось текстовое сообщение.

Ци Шиань отправил: «Знаешь, когда я прощался с тобой в том году, я думал, что ты спросишь мое имя».

Всего в двух строчках можно почувствовать множество обид.

Яркий экран наконец потускнел, на нем отразилось лицо Шэнь Дуойи, он не спрашивал в это время, ничего не спрашивал, просто смотрел, как Ци Шиань садится в машину и уезжает.

Задняя часть машины отдалялась все дальше и дальше, завернула за угол и исчезла.

Ци Шиань сидел на заднем сидении. Он не проявил инициативы заговорить, поэтому водитель всю дорогу молчал. В машине было тихо. Когда он подъехал к дому, тишина наконец закончилась. Водитель сказал:

— Мистер Ци, мы приехали. Хотите заберу вас завтра утром?

— Нет, не приезжай.

Ци Шиань взял сумку, вышел из машины и через минуту или две вошел в дом. Дом был убран безукоризненно, и он не готовил круглый год, и беспорядка не устраивал, он прошел прямо в ванную, чтобы принять ванну, как обычно. Ему не хотелось спать и нечего было делать после мытья, он некоторое время играл в игры.

Его горло было сухим, горячим и болезненным. Ци Шиань плохо себя чувствовал после употребления алкоголя и ожога. Он пошел в столовую, чтобы найти холодную воду для питья, и впервые мельком увидел гортензию посреди обеденного стола.

Почему опять увядает?

Этот цветок действительно нежный, и если вы не обратите на него внимания, то вы будете выглядеть плохо. Ци Шиань был вынужден отказаться от игры и достал из шкафа питательную почву и витаминный раствор, чтобы подпитать эту голубую гортензию. После всех этих действий он почувствовал сонливость, а холодная вода стала комнатной температуры, когда он отложил ее в сторону. Он выпил ее, чтобы смочить горло, и после глотания стало так больно, что он несколько раз охнул в пустой квартире.

Неожиданно это было только начало. За несколько часов горло Ци Шианя, казалось, было поцарапано кончиком ножа сто восемьдесят раз. При прикосновении снаружи вся шея одеревенела, даже открывание рта и чистка зубов после пробуждения вызывали

покалывающую боль.

Аптечка, которую давно не открывали, похожа на украшение, кроме леденцов для горла и нескольких бутылочек от простуды, полезных лекарств в ней практически нет. Ци Шиань носил с собой коробку мятных леденцов и прожевал семь или восемь леденцов, не останавливаясь.

Шэнь Дуойи не знал, что напиток подлил масла в огонь. Он встал рано и постучал в дверь комнаты мистера Шэня, чтобы спросить:

— Дедушка, ты не спишь? Хочешь жареные палочки из теста?

Старик проснулся раньше, и Шэнь Лао перевернулся:

— Оставь меня в покое, я потом съем тофу с дедушкой Мао Мао.

— Тогда я пойду на работу, — Шэнь Дуойи это не заботило, и он приготовился к работе. В это время Старый Шэнь снова позвал его и спросил:

— Ты вернешься сегодня вовремя? Мы можем вместе поесть?

Хотя он позвонил заранее, чтобы предупредить, что придет домой поздно, но он выпил, прошлой ночью, поэтому старик задал этот вопрос, Шэнь Дуойи смущенно ответил:

— Вернусь вовремя, я куплю овощи, и приготовлю вонтоны сегодня вечером.

После того, как он закончил говорить, он вышел, пошел в ближайшую кофейню, чтобы купить завтрак после прибытия в компанию, и случайно снова столкнулся с Энни. Энни уже купила, поэтому она стояла и ждала его.

После того, как Шэнь Дуойи купил, он вошел в здание Мин Ан с Энни. Увидев, что она держала только чашку кофе, он не мог не спросить:

— Г-н Ци не будет сегодня завтракать?

— Я тоже озадачена. Господин Ци никогда не ест дома, но утром он сказал мне, что мне не нужно покупать завтрак. Эта чашка кофе тоже моя, и это заставляет меня очень нервничать

Шэнь Дуойи радостно сказал:

— Почему ты нервничаешь, разве это не просто?

Энни серьезно сказала:

— Если что-то пойдет не так, я боюсь, что что-то случится. Господин Ци так зол, что не может есть.

После разговора она снова утешила себя:

— Возможно также, что у него есть девушка, и прежде чем идти на работу, они поели вместе с ней дома.

Шэнь Дуойи подумал про себя, что все сплетничают.

Ци Шиань, который был пропитан ароматом мяты, использовал свою работу, чтобы отвлечь свое внимание, и временно избавился от боли в горле. После сортировки материалов, которые будут использоваться, он отправился прямо в отдел валютных инвестиций.

Скорректировав справочные данные, Чжан Имин пошутил:

— Г-н Ци снова пришел учиться рано утром. Проводите собрание неторопливо, обучайте и получайте удовольствие.

Ци Шиань повертел ручку между пальцами:

— Ты тоже идешь к Леле?

— Я не участвую в вашей технической работе, — Чжан Имин взял материалы и приготовился вернуться в офис. Перед тем как уйти, он отошел в сторону и сказал: — Я начинаю готовить платформу высокого уровня, расскажу об этом, когда у меня будет встреча.

— Ну, это тяжелая работа, — Ци Шиань взглянул на нижнюю часть тела Чжан Имина, — не будь слишком занят.

Чжан Имин отругал его:

— Да пошел ты, твой голос такой добродетельный, пей воду!

Незначительные ранения не достигли линии огня, и когда дверь конференц-зала закрылась, Ци Шиань также начал сегодняшнюю миссионерскую проповедь. Все утро помощники по административным вопросам подливали чай, переключали различные графики индексов, а данные о торговых рынках в разных странах в реальном времени транслировались в прямом эфире на экранах всех компьютеров.

Позже Ци Шиань уже онемел от боли, когда он говорил, ему всегда казалось, что вот-вот хлынет кровь.

На этот раз он не стал медлить и отпустил всех обедать, как только настало нерабочее время.

— Господин Ци, разве вы не пойдете вместе со всеми? — спросил директор валютного отдела.

Ци Шиань махнул рукой. Заседание было прервано, и он не хотел говорить ни слова. После того, как все ушли, он взял свой телефон и вернулся на 30-й этаж. Он доел всю упаковку мятных леденцов по пути.

Завтрак был так мучителен, что он не мог есть, а обед был еще более мучителен, он был так подавлен.

Сотрудники столовой компании разговаривали и смеялись, и все они изо всех сил старались расслабиться во время обеденного перерыва. Шэнь Дуойи и руководитель группы Ци сидели вместе, ели холодную лапшу и болтали о последних акциях.

Руководитель группы Ци сказал:

— После того, как я долгое время спекулировал акциями, у меня появились чувства, особенно к тем, которые принесли деньги. Когда я продал их, я почувствовал себя таким подонком, как если бы бросил свою жену.

Шэнь Дуойи откусил свиную отбивную:

— Тогда, если я потеряю больше ста тысяч, значит ли это, что меня бросили?

— Тогда ты должен простить того, кто сказал тебе полюбить его в начале.

Чем больше эти двое говорили, тем счастливее они были. Они не знали, говорили ли они об акциях или об отношениях. Руководитель группы Ци искренне предложил:

— Не теряйте деньги и не выбрасывайте их на ветер. Рано или поздно вы получите свою кровь

обратно.

Шэнь Дуойи спросил:

— Тогда почему ты выбросил, разве ты не много заработал?

— Я спешу потратить деньги, — руководитель группы Ци наклонился вперед и прошептал, — чтобы купить дом, на первый взнос, нужны деньги, так что поторопился и сделал это, иначе мне будет стыдно идти в дом будущей свекрови.

Шэнь Дуойи тут же поднял свой бокал:

— Скоро будет что-то хорошее? Тогда я благословлю тебя чаем вместо вина!

Руководитель группы Ци поблагодарил его и сказал:

— Ты тоже усердно работаешь, постарайся получить хорошее к концу года!

Выпив чашку чая, Шэнь Дуойи внезапно перестал есть свиные отбивные. Получить хорошее в конце года? Он не мог не достать свой мобильный телефон и обнаружил, что не ответил на сообщение прошлой ночью.

Информация зависит от времени. Если вы не ответите по истечении определенного периода времени, вам не нужно отвечать.

Шэнь Дуойи вернулся в отдел с руководителем группы Ци после еды. С тех пор как он пришел в Мин Ан, он не бывал в комнате отдыха во время обеденного перерыва, кажется, у него всегда есть чем заняться. Включив компьютер, он откинулся на спинку стула и осторожно повернулся, размышляя на ходу.

Когда он остановился, он просто выбросил все эти акции из головы.

Независимо от того, зарабатывает он деньги или нет, по крайней мере, он не потеряет деньги в будущем. Важно то, что этот квартал будет очень насыщенным, и он хочет сосредоточиться на работе.

Шэнь Дуойи почувствовал, что у него болят плечи после того, как он был занят весь день и ни на что не отвлекался. Он пошел в отдел валютных операций за технической поддержкой, когда собирался уйти с работы, как раз вовремя, чтобы встретиться с техниками, выходящими из конференц-зала один за другим.

Ассистент спросил вполголоса:

— Рано закончили? Я как раз собирался зайти и налить воды.

— Нет, мистер Ци потерял голос.

Шэнь Дуойи не знал, была ли это «потеря голоса» или «потеря тела», но и то, и другое немного беспокоило его. Дверь конференц-зала была открыта, и вскоре вышел хмурый Ци Шиань, поднял голову, он посмотрел на Шэнь Дуойи и спросил:

— В чем дело?

Его горло уже немело, как будто он жевал кусок наждачной бумаги, и слушать было больно.

Шэнь Дуойи передал документ:

— Я составил план приема для отдела обмена иностранной валюты и хотел бы попросить директора Жэня взглянуть.

Ци Шиань взял его и бросил быстрый взгляд, затем закрыл документ и вышел. Он не знал, то ли это просто Шэнь Дуойи, то ли старшие актуарии такие. При составлении плана это как построение модели данных. Иерархия понятна с первого взгляда.

На этом уровне он должен был убедиться сам.

Шэнь Дуойи последовал за ним и вышел из валютного отдела. Войдя вместе в лифт, он нажал на этаж консалтингового отдела и сказал:

— У меня есть противовоспалительные препараты. Я принесу тебе коробку.

Ци Шиань не мог издать ни звука и кивнул.

Как раз было время заканчивать работу, и его коллеги собирали вещи, он тоже упаковывал лекарства и собирался уходить сразу после доставки лекарств. Сегодня он пообещал быть дома вовремя и даже купить овощи и приготовить вонтоны.

Когда Шэнь Дуойи добрался до 30-го этажа, Ци Шиань закончил читать план приема на диване. Он взял ручку, чтобы делать заметки, как учитель, оценивающий домашнюю работу. Шэнь Дуойи сел рядом с ним и достал две противовоспалительные капсулы.

— Не пиши, ты потрясающий, у меня мурашки по коже.

Кончик ручки Ци Шианя остановился, и он дважды уколол бумагу, как будто в неодобрении.

Закончив аннотацию, он вернул ее другой стороне. Он взял капсулу и положил ее в рот, затем сделал большой глоток воды, страдая при глотании.

— Тебе не следовало пить столько вина вчера, должно быть воспаление, — Шэнь Дуойи посмотрел на перекатывающийся кадык, — шея твердая? Если твердая, значит, она уже красная, опухшая и воспаленная, и она может вызвать лихорадку.

Ци Шианю было так больно, что он не хотел издавать ни звука, поэтому он посмотрел на Шэнь Дуойи и спросил глазами. Шэнь Дуойи посмотрел в эти глаза и понимающе сказал:

— Потому что я люблю болеть каждую осень, и если это серьезно, у меня будет лихорадка.

Ци Шиань кивнул, затем снова помахал рукой.

Шэнь Дуойи спросил:

— Ты еще не уходишь?

Ци Шиань указал на документы на столе, он еще не закончил.

— Тогда я пойду первым, а ты должен пойти домой пораньше, чтобы отдохнуть, — Шэнь Дуойи встал и, подойдя к двери, призвал, — пей больше воды.

Ци Шиань откинулся на спинку дивана, он весь день ничего не ел и ничего не пил, не говоря уже о боли в горле, в этот момент даже в ушах зазвенело, а в голове немного закружилась голова.

Когда он держал стакан и хотел налить еще стакан воды, он подошел к двери и увидел, как Шэнь Дуойи уходит и возвращается.

Ци Шиань все еще спрашивал глазами, но Шэнь Дуойи сказал с беспомощным выражением лица:

— Я забыл кое-что сказать о вчерашнем сообщении, почему я не спросил твоего имени в день твоего прощания.

Ци Шиань не хотел жаловаться, потому что он полностью понимал, о чем в тот момент думал Шэнь Дуойи, но он не хотел слышать ответ Шэнь Дуойи в этот момент. Он так несчастен сегодня, что он не может вынести никаких эмоциональных неудач.

Шэнь Дуойи сказал:

— В то время я боялся спрашивать, поэтому не мог забыть об этом.

<http://bllate.org/book/14608/1296143>